

Не прошло и пятнадцати минут после того, как инцидент с Мацу был исчерпан, и Наруто сидел на веранде дома и попивал чашку теплого чая. Чай в сочетании с мирной и спокойной атмосферой, в которой блондин сидел в позе сейзе и смотрел на обширный двор, успокаивал его расшатанные нервы. Все произошедшее за несколько минут до этого было событием на века. Никогда в жизни Наруто не чувствовал в себе столько противоречий. Это не значит, что он никогда не чувствовал конфликтов раньше, но большинство его собственных трудностей были не внутренними, а внешними. Борьба с плохими парнями, спасение принцессы, спасение мостостроителя от злой конгломератной компании и тому подобное. Единственный раз, когда Наруто когда-либо боролся внутренне, это когда он столкнулся со своей темной половиной.

И Курама, по его мнению, формально мог считаться внутренней битвой, поскольку в него было запечатано великое Биджу.

Тем не менее, его битва со своей второй половиной не была такой конфликтной, как эта. Возможно, это было потому, что его битва с его темной сущностью была скорее битвой, а не борьбой. Да, он столкнулся с самим собой, но это было так, что Наруто смог отрешиться от своей темной половины. Это была не битва, а борьба с собственными чувствами. Мысли и эмоции, с которыми он пытался справиться, не имели ничего общего с темной стороной его самого, с которой он сражался на Водопаде Истины, а всецело были связаны с его собственным внутренним смятением. Это было трудно, одна из самых трудных вещей, которые он когда-либо делал. Возможно, это было связано с тем, что Наруто не привык иметь дело со своими эмоциями и чувствами, предпочитая запихивать их на задворки сознания и запирает в хранилище, более тесном, чем та печать, что держала Кураму. Теперь, когда они вырвались наружу, несомненно, из-за связи с его сэкирей, Наруто был вынужден разобраться с ними в кратчайшие сроки.

По какой-то причине он не мог найти в себе силы жаловаться или даже сожалеть о происходящем. Это был еще один способ, которым связь меняла его, полагал он. Было ли это изменение связано с тем, что его собственные эмоции были извлечены из глубин его сознания, где он их прятал, или эмоции его сэкирей просто поглотили его собственное сознание, сейчас не казалось столь важным. На самом деле, Наруто считал, что вероятность того, что его сознание может быть подменено его сэкирей, была почти ничтожной.

Ками и вправду был жесток.

Отвлекаясь от своих мыслей, Наруто сделал небольшой глоток чая и посмотрел на небо. Еще не было и полудня, над головой ярко светило солнце, и лишь несколько редких кучевых облаков были разбросаны по небу, словно пушистые белые кусочки сахарной ваты. День был прекрасен, должен был признать он. Это был идеальный день для прогулки. Но Наруто слишком устал, чтобы даже думать о прогулке. Это было не столько физическое, сколько душевное изнеможение, вызванное недавней борьбой, но, как он полагал, это было неважно.

- Пенни за твои мысли? - спросил мягкий голос, который Наруто начал узнавать почти так же хорошо, как и его сэкирей. Он слегка повернул голову и увидел фиолетоволосую красавицу, одетую в свое обычное кимоно, стоящую позади и немного слева от него, ее руки были сцеплены перед собой, и она смотрела на него с нежной улыбкой, от которой ее глаза зажмурились. Наруто похлопал по деревянной обшивке рядом с собой и улыбнулся, хотя улыбка выглядела слишком усталой для того, кто выглядел так молодо.

- Мия-чан, - сказал он, каким-то образом умудрившись с некоторым усилием вогнать себя в яркий образ, - я все думал, когда же ты придешь.

Мия приподняла бровь на его слова, хотя удивилась ли она им на самом деле, никто не знает.

- Ты ждал меня? - спросила она, наклонив голову набок.

- Конечно, - ответил Наруто, играя с ней в эту игру в танцы вокруг друг друга, - сегодня много чего произошло. Ку-чан подумала, что увидела призрака, призрак оказался сэкирэй, которая пряталась в твоём доме, сэкирэй отреагировала на меня самым... извращённым образом, - блондин сделал паузу, чтобы осознать, насколько это было преуменьшение. Девушка буквально пыталась наброситься на него. Покачивая головой, он продолжил, - есть ещё факт, что Мацу подглядывала за мной и всем Домом Изумо через шпионские камеры, которые она установила в каждой комнате. Наруто быстро отметил про себя, что ему нужно прочесать свою комнату, чтобы убедиться, что он избавился от всех скрытых камер наблюдения, которые могли там находиться. Неважно, кто именно шпионил, Наруто ненавидел, когда за ним шпионили.

Правый глаз Мии дернулся при упоминании о шпионских камерах Мацу, несомненно, она была раздражена тем, что извращённая сэкирэй установила шпионские камеры в некоторых укромных местах, таких как баня. Наруто был почти уверен, что у Мии не было вопросов к другим местам, где Мацу установила камеры. На самом деле, он не удивился бы, если бы Мия поощряла рыжеволосую установить камеры в его комнате. У Наруто возникло ощущение, что хозяйка дома, несмотря на всю свою мягкость и доброту, была такой же плохой, когда дело касалось подглядывания за другими, как и Мацу.

- Это правда, очень многое произошло, - начала Мия, её глаза все ещё смотрели на Наруто, когда блондин снова обратил своё внимание на двор. Возможно, это было сделано для того, чтобы снять напряжение, которое возникло между ними после того, как закончился инцидент, но Мия тихонько хихикнула, - дом Изумо, конечно, стал очень оживлённым с тех пор, как Узумаки-кун и его стая пришли сюда. Печально видеть, что такие прекрасные девы играют своими сердцами, а теперь ещё и Мацу-сан в его лапах, - Мия приложила руку к щеке и тяжело вздохнула, - о Такэхито, что бы ты подумал, если бы узнал, что твоя дорогая жена окружена таким развратом в собственном доме?

Наруто фыркнул на подколку женщины по поводу его явных привычек играть с женскими сердцами.

- Учитывая, что господин Кагари жил здесь ещё до меня, и он работает хостом в клубе, куда женщины приходят, чтобы куча игроков уделила им внимание, я не думаю, что у тебя есть право издеваться надо мной. А теперь садись и пей свой чай, - закончил он, пододвигая вторую чашку чая, которую он приготовил, на пол, чтобы Мия могла её видеть. Женщина посмотрела на чашку с дымящейся жидкостью, хихикнула и подошла к нему. Она села слева от него, между ними оставалось около шести дюймов пространства. Достаточно близко, чтобы она могла предложить ему утешение, если понадобится, но достаточно далеко, чтобы никто не мог принять их не за друзей.

- Моя стая, да? - сказал про себя Наруто, пробуя на вкус слово, которое хозяйка использовала для описания его растущего гарема, - ссылка на трясогузку, я так понимаю? - спросил он, повернувшись, чтобы посмотреть на Мию, которая только улыбнулась в ответ.

- Ну, в конце концов, они - кучка маленьких птичек, которые только и ждут, чтобы расправить крылья, - сказала она, пряча улыбку и делая глоток чая. Как только чашка покинула её губы, улыбка исчезла, и они погрузились в неловкое молчание. Наруто знал, что Мия пришла сюда не для того, чтобы вести светскую беседу, у неё была причина прийти к нему, и если следовать закону здравого смысла, то она, скорее всего, была как-то связана с недавним инцидентом с

Мацу. Он наблюдал за женщиной из уголка левого глаза, отмечая, как она напряжена. Ее поза была немного напряженной, большинство людей никогда бы не заметили этого, но он не был большинством людей. Ее взгляд в основном был устремлен на горизонт, но иногда она бросала взгляд на него, только для того, чтобы поджать нижнюю губу и отвернуться. Она явно хотела спросить его о чем-то, но, вероятно, не знала, как это сделать. Он уже доказал, что умеет уходить от вопросов, когда не хочет отвечать, и она, скорее всего, пыталась найти способ не допустить этого.

Что ж, он не будет тем, кто нарушит это молчание. Наруто не стал бы мешать ей задавать вопросы, но и не стал бы помогать ей в этом, поднимая тему, о которой она хотела спросить.

- Неужели все действительно так плохо? - наконец решила она нарушить молчание, спросив что-то. Наруто наклонил голову, показывая, что ей нужно быть немного более конкретной, если она хочет, чтобы он ответил. Он, конечно, знал, о чем она говорит, но, как он уже сказал, у него не было намерения помогать ей, когда дело доходило до того, чтобы лезть в его жизнь, - иметь так много таких, как я, связанных с тобой? - видимо, она знала, что он не собирается помогать ей, потому что решила уточнить свой вопрос.

- Знаешь, кажется, это первый раз, когда я слышу, чтобы ты призналась, что ты сэкирэй, - прокомментировал Наруто.

- Правда? О, Боже, - ответила Мия с легкой улыбкой, - надеюсь, я не напугала тебя этой информацией.

Наруто фыркнул и покачал головой.

- Думаю, я справлюсь, - сухо сказал он.

- Ты все еще не ответил на мой вопрос, - подтолкнула его Мия. Похоже, ей удалось уловить его тактику выжидания, и она была не в настроении.

- И да, и нет, - тяжело вздохнул Наруто, решая, как ему ответить на этот вопрос, - это трудно объяснить, - начал он, нахмурившись, пытаясь выразить свои мысли словами. Это оказалось сложнее, чем он ожидал, - идея быть с множеством красивых женщин - это мечта каждого натурала, - начал блондин с легким юмором, чтобы дать ему время придумать ответ, - даже несмотря на то, что в наше время гаремы считаются табу, это все еще желание многих мужчин.

- О боже, - начала Мия, приложив руку к щеке и слегка вздрогнув, - похоже, Узумаки-кун действительно поддался своим похотливым желаниям. Должна ли я беспокоиться о том, что Узумаки-кун попытается соблазнить такую бедную вдову, как я? - спросила она, выражая беспокойство. Наруто закатил глаза драматизму ее слов.

- Ну, если бы я и попытался соблазнить тебя, то, скорее всего, это продлилось бы недолго, прежде чем ты выпотрошила бы меня своим мечом, - ответил Наруто, - так что я не думаю, что тебе стоит беспокоиться о чем-то, - судя по улыбке на лице Мии, блондин понял, что его слова могут оказаться не такой уж и шуткой, как он предполагал. Это только подтвердило его убеждение, что он никогда не должен пытаться соблазнить Мию.

Через мгновение улыбка на лице Мии исчезла, и ее губы слегка сжались.

- Возможно, Узумаки-куну стоило бы перестать тянуть время, - мягко сказала она, и Наруто вздохнул, зная, что она не позволит ему обойти ее вопрос. Однако, если она настаивала на том,

чтобы он ответил ей, это не означало, что он собирался открыть ей все. Он научился истинному искусству лгать. Ключ к тому, чтобы сказать кому-то ложь, - это сказать правду или хотя бы часть правды, достаточной, чтобы они не могли усомниться в том, что его слова были ложью, но недостаточной, чтобы они узнали истинные секреты, которые он скрывал.

- Я любил раньше, - начал Наруто, определяя, какой путь он выберет в своем ответе, - много лет назад я верил так же, как Мусуби. Я любил, и лелеял, и формировал сильные связи с людьми, которых считал дорогими для себя. Возможно, они не были похожи на связь между сэкирэй и их ашикаби, я не мог чувствовать их эмоции, как это происходит с Акицу, Мусуби, Кусано, а теперь и с Мацу, но все же..., - Наруто вздохнул и покачал головой, - узы, которые я сформировал с ними, были крепкими, настолько крепкими, что при необходимости я был бы готов отдать само свое существование, чтобы обеспечить их счастье.

Мия смотрела на него, оба ее глаза были открыты, и она изучала его критическим взглядом. Он привлек ее внимание, он знал. Наруто никогда не был так откровенен со своим прошлым, он всегда рассказывал о странных вещах, которые видел и делал во время своих путешествий, но никогда не упоминал о своем происхождении. Не было никаких сомнений, что женщине было очень интересно то, что он хотел сказать.

- Наверное, что-то случилось, - спросила она, когда Наруто замолчал, - я так понимаю, что-то случилось с ними, с теми, с кем ты создал эти узы?

- Они умерли, - сказал Наруто, его тон был отрывистым и безэмоциональным, - я не смог защитить их, я не был достаточно силен, недостаточно умен, мне не хватало силы, чтобы сделать хоть что-то, чтобы помочь, и из-за моей некомпетентности они погибли, - блондин посмотрел на свои руки и, заметив, как они дрожат, сделал глубокий вдох, закрыл глаза и заставил их остановиться, - после этого я понял, что любить другого - значит навлекать на себя душевную боль. Единственный способ избежать боли от того, что любимый человек покидает тебя, - это не любить вообще.

- После этого я много путешествовал, - он посмотрел на свои руки и на двор, - я никогда не оставался на одном месте достаточно долго, чтобы сформировать связи, никогда не позволял себе сблизиться с кем-либо. Иногда мне становилось одиноко, - признался он, - и когда это случалось, я просто находил женщину, готовую провести со мной ночь. Теплое тело рядом со мной по ночам, казалось, помогало держать мои кошмары в узде, - это было настоящим свидетельством того, насколько Мия была заинтересована в изучении его прошлого, и она даже не стала дразнить его за то, что он поддался своим "похотливым желаниям", как она обычно делала.

- Я путешествовал по миру и делал все возможное, чтобы никогда не позволить себе чувствовать по-настоящему, - он улыбнулся пустой улыбкой, откинувшись назад, заложив руки за спину, - я был жив, но никогда не позволял себе жить. Думаю, можно сказать, что я надеялся, что, заглушив свои эмоции, я больше не смогу чувствовать боль, - он слегка усмехнулся, но единственной эмоцией, которую он почувствовал, была горечь, - может быть, я пытался обмануть себя и поверить, что пока я игнорирую свои чувства, я могу притворяться, что со мной все в порядке.

Наруто всегда знал, что он сломлен, никто не может быть настолько апатичным, как он утверждал, никто не может делать то, что он делал, видеть то, что он видел, и оставаться в здравом уме. Не только Четвертая Великая Война Шиноби нанесла ему ущерб, возможно, даже непоправимый. Но даже тогда, после того как Наруто понял, что все, что он любил, ушло, он хотя бы пытался жить дальше, пытался жить жизнью, которой гордились бы его друзья,

пытался создать мир, о котором мечтал его сенсей, мир мира. Как долго он тогда путешествовал по миру? Переходя из города в город и пытаясь распространить свои убеждения о мире и понимании? Он не знал, да и не мог знать. Это случилось так давно, что он помнил только то, что произошло в те дни. В те дни он окончательно отказался от человечества. Когда он понял, что, что бы он ни делал, как бы усердно ни проповедовал, сколько бы "чудес" ни совершал, люди никогда не смогут научиться понимать друг друга. Мир был ложью. А любовь никогда не будет достаточно сильной, чтобы победить все. Как она может победить, когда в мире столько ненависти? Столько жадности? Как может быть достигнут мир, если люди настолько несовершенны, что отказываются понимать, что все люди одинаковы? Ответ был один - никак, и Наруто сомневался, что это когда-нибудь изменится.

Он до сих пор отчетливо помнил тот день, день, когда он отказался от своей мечты и остановился. Это преследовало его в снах не меньше, а может быть, даже больше, чем ужас потери его драгоценного народа во время Четвертой Великой Войны Шиноби.

Ощущение чьей-то руки вернуло блондина к реальности. Он посмотрел на Мию, которая мягко и понимающе улыбнулась ему.

- Я могу только представить, сколько ты должен был выстрадать, чтобы сформировать такие убеждения, - сказала она, повернувшись к нему лицом. Она положила свою руку на его руку, это была первая форма настоящего физического контакта между ними, и у Наруто возникло ощущение, что это был первый раз, когда Мия прикоснулась к мужчине, который не был ее мужем.

- Думаю, я могу немного понять, - сказала она ему, ее улыбка стала немного грустной, - когда мой муж умер, я чувствовала себя такой потерянной. Долгое время я не могла ничего делать, я не знала, что думать и что чувствовать. Во многих отношениях большая часть меня умерла вместе с мужем. Когда я потеряла его, умерла не только часть меня, но я чувствовала непреодолимую вину за то, что он умер, а я все жива. В течение тех первых нескольких месяцев я хотела только одного - умереть, - Мия сделала паузу, и Наруто воспользовался этим временем, чтобы привести свои мысли в порядок.

Он был удивлен, что Мия захотела рассказать ему об этом. Блондин был уверен, что она не рассказывала об этом никому другому, и еще больше он был уверен, что она и не собиралась никому об этом рассказывать. В связи с этим возникал вопрос, почему она рассказала ему об этом. Быть может, это был ее способ отплатить ему за то, что он рассказал о себе немного больше? Или, может быть, она чувствовала связь с ним из-за их общего опыта переживания боли утраты? Это могла быть как одна из этих причин, так и любая другая. Он полагал, что, в конце концов, не так уж и важно, почему она рассказывает ему об этом. Важно было то, что она готова рассказать о своем прошлом ему, как никому другому. Какая-то часть его почувствовала себя польщенной. То, что эта сильная женщина готова рассказать ему о своей собственной боли, хотя ей, вероятно, было так же тяжело, как и ему, говорило о том, насколько она готова ему доверять. В то же время, он не мог не чувствовать себя неловко. Возможно, это было связано с тем, что он обычно отстранялся, когда другие люди пытались взвалить на него свои проблемы, а может быть, он просто чувствовал себя незванным гостем, несмотря на то, что она добровольно открыла ему свое прошлое. Как бы там ни было, Наруто решил, что отбросит свой собственный дискомфорт, чтобы послушать. Кто знает, может быть, она говорила ему просто для того, чтобы выговориться? Может быть, она так долго скрывала свою боль, что ей нужно было кому-то довериться, и если Наруто знал ее боль, то разве он не лучший вариант для разговора?

- Ты, должно быть, очень сильная, если смогла преодолеть такие трудности, -

прокомментировал Наруто, и на его слова Мия убрала свои руки и отвернулась, глядя на небо с мягкой улыбкой.

- Не так сильна, как ты думаешь, - легкомысленно призналась она, хотя и с нотками эмоций, которые мог уловить только такой человек, как Наруто, - на самом деле, если бы не Сео, я не думаю, что смогла бы восстановиться.

- Сео? - Наруто несколько раз моргнул, потрясенный этим новым знанием, - ашикаби, которого ты постоянно называешь "мусором" и "отбросом"? - Вот этого он никак не ожидал. Хотя Мия никогда не говорила об этом прямо, он был уверен, что хозяйка дома испытывает если не ненависть, то, по крайней мере, крайнюю неприязнь к Сео.

Мия хихикнула, прикрыв рот рукой.

- Именно, - сказала она, успокаиваясь и оглядывая двор, - несмотря на то, что я постоянно говорила ему, что не хочу его видеть, он все равно приходил и проверял меня каждый день, просто чтобы убедиться, что со мной все в порядке.

- Понятно, - сказал Наруто, его голова работала над ее словами, - наверное, поэтому ты терпишь его, хотя я могу сказать, что он тебе не очень-то нравится, - было ясно, что ни Мия, ни Сео не очень хорошо ладят друг с другом, но они все равно оставались в некотором роде, немного, слегка, сердечными друг с другом. Сначала Наруто думал, что это из-за их отношений с мужем Мии, но, возможно, в их отношениях было нечто большее, чем кто-либо знал. Поэтому то, как они вели себя по отношению друг к другу, имело смысл.

- Ну, он был лучшим другом моего мужа, - сказала Мия, хихикнув, - было бы грубо с моей стороны отказать в помощи тому, с кем дружил мой муж, только потому, что он подонок. Уфуфуфу! - Когда Мия начала хихикать, Наруто почувствовал, как на его голове выступили крупные капли пота.

Так, может, Мия на самом деле не любила Сео и терпела его только из-за его дружбы с Такэхито? Боже, женщины такие странные.

- Впусти их, - Наруто моргнул, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Мию. Она смотрела не на него, а на небо над ними, на ее лице играла нежная улыбка, которая прищуривала ее глаза, - мне ясно, что ты добрый молодой человек, которому нужна помощь. Ты так много страдал, что отрицаешь собственные чувства и не даешь себе шанса исцелиться, - она повернулась и направила свою улыбку на него, -пусти их в свое сердце, и я могу гарантировать, что ты не пожалеешь об этом.

Наруто еще некоторое время смотрел на женщину, обдумывая ее слова. Она говорила так просто, словно все, что ему нужно сделать, это протянуть руку и принять их в свою жизнь, и все будет хорошо. Возможно, для большинства людей так оно и было, если бы он был обычным человеком, который пережил что-то простое, как разбитое сердце, тогда, возможно, позволив себе влюбиться, все стало бы лучше. Ведь связь, которая формируется между сэкирей и их ашикаби, обычно достаточно сильна, чтобы залечить все сердечные раны. Если бы все было так просто.

Но все было не так просто. Это был не просто вопрос позволения себе любить тех четверых, с которыми он был связан. Они были смертны, и поэтому любые связи, которые он мог сформировать, любая любовь, которую он мог найти, в конечном итоге исчезнет из его жизни.

Таково было его проклятие. Никогда не иметь возможности создать связь с другим человеком,

не чувствуя, как его сердце разбивается, когда он умирает, не имея возможности влюбиться, потому что любовь, которую он мог найти, была слишком мимолетной, чтобы продлиться более ста лет максимум, никогда не быть достаточно сильным, чтобы защитить свой драгоценный народ, потому что независимо от того, сколько силы или власти он имел, были вещи, от которых даже он не мог защитить людей.

Время. Все сводилось к времени. У Наруто было все время в мире, но он его не использовал. У всех остальных было так мало времени, а хотелось больше. Что бы ни случилось в этом мире, время продолжало двигаться, течь, никогда не меняющаяся концепция, неостановимая сила. Неостановимая сила. Это была единственная вещь, которую никто не мог победить, самая могущественная сила во всем мире, нет, во всей вселенной. Потому что даже звезды рождались и умирали в свое время.

- Может быть, ты и права, - подумал Наруто, закрывая глаза, пока его разум боролся с самим собой. Разве будет так плохо, думал он, если он позволит себе влюбиться? Любить и быть любимым в ответ? Какая-то часть его сознания знала, какая боль ожидает его в конце этого пути. Если он позволит себе влюбиться, позволит этим узам развиваться своим чередом, то в конце концов ему будет только больно. Но разве это не стоит того? Даже если это будет ненадолго, даже если это будет лишь временный побег, разве любовь не стоит того, чтобы за нее бороться? Он хотел почувствовать любовь. Клянусь Мудрецом, он хотел почувствовать любовь. Наруто даже не волновало, были ли это узы, вызвавшие эти эмоции, которые теперь бушевали в нем. Не имело значения, что это были не его мысли, не его чувства. Наруто признавал, что хочет уметь любить. Находить любовь, учиться любить, создавать новые связи с другими. Защищать то, что было для него самым ценным. Акицу, Мацу, Мусуби, Кусано. Может быть, если позволить им, они действительно смогут исцелить его сердце. Даже если это будет временно, все равно будет хорошо.

- Конечно, я права, - сказала Мия, ее многолетняя улыбка вернулась на место, - Узумаки-кун, тебе лучше знать, чем задавать вопросы замужней женщине, когда речь идет о сердечных делах. Наруто не смог удержаться от усмешки над ее словами. Ухмыляясь, он посмотрел на женщину с веселым блеском в глазах.

- Действительно, как я неосторожен, - сказал он, усмехнувшись еще немного, - я уже должен был понять, что ни один мужчина не может разобраться в вопросах любви лучше, чем женщина, особенно такая невероятная, как Мия-чан, - он принял задумчивое выражение лица, постукивая указательным пальцем правой руки по подбородку, - значит ли это, что я должен спросить у Мия-чан, как лучше всего проникнуть в сердце женщины? Возможно, она позволит мне попрактиковаться с ней, чтобы я смог сделать это правильно, - закончил он, многозначительно взмахнув бровями в сторону женщины.

Только для того, чтобы получить удар по голове.

- Ой!

- Сейчас, сейчас, - приятно сказала Мия, - тебе лучше знать, что не стоит говорить такие вещи вдове вроде меня, Узумаки-кун. Я могу на них обидеться.

- Верно подмечено, - проворчал Наруто, рассеянно поглаживая шишку, образовавшуюся у него на голове. Как ей удавалось бить так сильно, не используя импульс для увеличения силы удара? Он посмотрел на оружие, которым она его ударила, и нахмурился.

- Где ты взяла этот половник? Могу поклясться, что ты не несла его, когда шла сюда, - он,

конечно, имел в виду стальной ковш, которым хозяйка сейчас постукивала по ладони своей открытой руки, словно это было какое-то тупое оружие. Она не могла его запечатать, никто, кроме него, не знал фуиндзюцу. Может, она спрятала его в одном из рукавов? Они были достаточно широкими. Или, может быть, у нее был легендарный женский карман. Говорят, что все женщины обладают пространственным карманом, который позволяет им носить тысячи предметов, независимо от их размера, в своей одежде. Он думал, что это миф, пришедший из аниме, но, возможно, в этих историях было больше правды, чем он думал...

- Возможно, тебе просто нужно быть внимательнее, Узумаки-кун, - весело ответила Мия, заставив Наруто хмыкнуть. Когда Мия начала хихикать над ним, несомненно, получая какое-то врожденное удовольствие от того, что подшутила над ним, громкий звук шагов по коридорам заставил обоих повернуть головы и посмотреть на открытый вход в дом, как раз в тот момент, когда Узумэ ворвалась в него.

- Вот ты где! - крикнула она Наруто, заставив блондина задуматься, почему она так взволнована. Даже Мия подняла бровь.

- Что-то случилось, Узумэ? - спросил Наруто, с любопытством глядя на грудастую сэкирэй.

- Не сомневайся, случилось, - начала она с ухмылкой, - я хочу тебе кое-что показать, - и с этими словами она подошла, схватила блондина за руку и подняла его на ноги, - а теперь давай! Оторви свою задницу от пола, а то пропустишь!

- Ч-что? - удивленно начал Наруто, спотыкаясь, когда девушка потащила его прочь от смеющейся Мии и в коридоры, - У-Узумэ, куда, черт возьми, ты меня тащишь? Что я пропущу!?

Узумэ не переставала тащить его, оглядываясь на него с широкой ухмылкой на лице.

- То, что тебе понравится!

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1790118>